

Татьяна Игнатова

О САМЫХ ВЕРНЫХ ОТВЕТАХ В ЖИЗНИ, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТ В ТИШИНЕ

«Как тяжела судьба! Если сделаешь шаг к душе, сначала ты утратишь смысл. Ты решишь, что погружаешься в бессмысленность, в вечный беспорядок. И ты будешь прав! Ничто тебя не избавит от беспорядка и бессмысленности, ведь это иная половина мира».

«Я обращаюсь к любящей душе и, приближаясь к ней, я предался ужасу, и выстроил стену сомнения, не подозревая, что так хотел защитить себя от своей пугающей души».

К.Г. Юнг. Красная Книга, Liber Primus, Глава 3 «На службе души»

В этом эссе я хочу обратиться к иллюстрации непростой темы кризиса среднего возраста, проживаемого с чувством депрессии, изоляции, смены приоритетов, погружение в темные воды алхимического нигредо, направляющих героическое Эго к его изначальным истокам. Это путь трансформации Героического Эго в Самостную репрезентацию себя - цельный, изначальный свой образ, связанный с интеграцией в сознание бессознательных глубинных потребностей. Это путь индивидуации, сопровождаемый, погружением в архетипические энергии, где проявляется крайняя степень полярности, активизируя психотическую часть души, остро чувствующую, видящую, осязающую. Хаос - часть глубинного пути, он неизбежен, *«если ты сочетаешь упорядоченное с хаосом, то производишь божественного ребенка»*, *«ты открываешь врата души, чтобы темный поток хаоса затопил твой порядок и смысл...»*, поскольку *«высший смысл превышает смысла и бессмысленности»*, - так Юнг запечатлел опыт психотического на пути индивидуации в Красной книге - книге откровения своей обнаженности, человечности. Там он обратился взором к своей пугающей душе, хаосу бессознательного, из которого открылись стройные ряды созвездий человеческого знания. А он их открыл всему миру, создав аналитическую психологию – свой путь самоисцеления, самопознания души. В моем пути индивидуации одним из откровением проживания кризиса стал фильм «Стена» Юлиана Пелснера, в котором я нахожу много созвучного своей душе, чем хочу поделиться с вами здесь сейчас. Я хочу прокомментировать этот фильм, затрагивая его художественную, эстетическую и глубинную составляющие, ибо нет души, которая не обрамлена формой, как и нет вина, содержащегося вне сосуда. Это фильм поиск, фильм, иллюстрирующий индивидуацию души, отвечающий на глубинные ее потребности. Ответы души приходят в тишине, когда взор обращен во внутрь, минуя Стену сомнения и страха. И я хочу рассказать о них словами главной героини, не имеющей имени, поскольку проживание глубинного человеческого опыта универсально, а имен может быть легион.

Это тонкий, глубокий фильм о месте человечности в этом мире и еще о многом невыразимом, возможном только прочувствованном и ощущаемом, подобно дождю, ветру, снегу, звуку падающего листа или струящейся воды. Как многому надо учиться у природы - своему предназначению родиться человеком и беречь это доверие мира к тебе до конца, покуда ты рожден быть человеком! Как, сталкиваясь с агрессивией этого мира, противостоять злу и агрессии, выстоять в своем страхе, боли, выдержав урок милосердия. Как преодолеть эту невидимую стену, между естественной, живой жизнью, полную простоты, правды и тем отчуждением от своих истоков, разлагающим и сердце и душу в "благодном, удобном, цивилизованном мире".

Фильм потряс меня до глубины души, дал надежду и веру в жизнь, доверие чему-то важному нежелезное сознание, доверие глубине – Самости - той, что всегда ведет, все видит, все знает, всегда помогает. Этот многослойный, тонкий, пронзительный и потрясающий до самых основ юнгианский сюжет, отвечает на очень важные, как мне кажется, вопросы в мире: о смысле существования, о жизни, о верности, о преданности, о силе, о надежде, о любви и о том, как каждому из нас в свое время жизни важно отправляться на поиски этих вопросов.

Главная идея фильма, по моему мнению, состоит в том, что живому нужно милосердие и сострадание. Проявляя экспансию и насилие к миру, гибнет все живое и даже тот, кто проявляет эту агрессию. Это милосердие с женским лицом, оно трепетно, участливо и сострадательно, оно тоньше слышит и чувствует. Как же важно иметь это внутри каждому - не важно, женщина ты или мужчина. Чтобы понять это, нужны молчаливые дни, нужно ощутить богооставленность и забытость...и положиться на верного друга - твоего проводника (интуицию - собаку), которая выведет тебя к тому месту внутри себя, что скрывается за непроницаемой стеной безверия, бессмысленности, пустоты, бесчувственности.

Героиня фильма остается одна в глуши Альпийских гор, и между ее новым миром и цивилизацией непроницаемая стена. Она осознает, что недостаточно юна и безрассудна для самоубийства, значит, ей придется выживать, чего бы это ни стоило. Казалось бы, есть все необходимое для простой бытовой жизни в горах, но ей предстоит сделать много внутренней работы, чтобы эта жизнь стала осмысленной и полной.... Но до этого ей еще предстоит дойти. Альпийские пейзажи, времена года, сменяющие друг друга, животные, разделившие одиночество, становятся ее верными и молчаливыми, самостоятельными спутниками по пути восхождения к своей человечности, к обретению надежды и веры.

Удивительно наблюдать, как меняется осознание героини своей человечности, верности, преданности, любви, милосердия. Как существо, прибывшее из цивилизованного мира, попадает в дикие условия, но именно они становятся необходимыми, чтобы родилась человечность, сострадание, принятие себя и своей жизни. Будто бы, проживая кризис сознания и веры, было важно вновь попасть в лоно земли, ощутить ее убаюкивание с ее простой и очевидной правдой безусловной любви, чтобы заново родиться, обрести свою живую, трепетную душу - с иным восприятием и мироощущением

О ЖИЗНИ:

«Рождение и смерть – это вовсе не достоинство. Это случается с каждым и потому ничего не значат».

О ВЕРНОСТИ:

«Иногда, когда я одна иду по зимнему лесу, я как и раньше, разговариваю с Люксом. Я даже не замечаю этого, пока меня что-нибудь не выведет из этого состояния. Тогда я замечаю, поворачиваю голову и вижу, как за деревьями мелькает его рыжий мех, хотя тропа пустая и только голые кустарники и мокрые камни вокруг. Я совсем не удивляюсь, когда слышу, как хрустят ветки под его легкими лапками. Как же еще его маленькая душа может дать мне знать о том, что он по-прежнему со мной? Это дружеские знаки и я не боюсь его слышать. Люкс, красивая, хорошая собака, моя собака! Наверное, звук твоих шагов существует только в моей бедной голове, так же как и твоя рыжая жопка, мелькающая за деревьями. До тех пор, пока я существую в этом лесу, я чувствую, ты всегда будешь идти со мной одной тропой, голодный, терпеливый, такой же, как я - голодная и терпеливая, следующая по чьим-то неведомым следам».

О МИЛОСЕРДИИ И ЧЕЛОВЕЧНОСТИ:

«Однажды, еще в первую зиму, я увидела стоящую около ручья лису. Я могла бы ее подстрелить, ведь ружье было со мной. Но я не стала этого делать. Жемчужина умерла потому, что была из породы домашних ангорских кошек. Она не могла не стать жертвой. Но зачем мне в ответ на это делать жертвой эту красивую лису? Жемчужина стала жертвой несправедливости, но ведь любая жертва несправедлива! Должна ли я продолжить эту цепь несправедливости? Единственное существо в этом лесу, которое знало, что такое справедливость и несправедливость была я, и только я одна могла быть милосердной. Иногда мне хотелось снять с себя эту ответственность. Но я человек и я могу думать и поступать только как человек. От этого меня освободит только смерть. Когда я вспоминаю эту зиму, мне всегда на память приходит та лиса около ручья – одинокий, взрослый зверь, живущий так, как ему предназначено. Мне кажется, что в этом воспоминании заключено что-то важное, как будто бы это знак, который мне кто-то подал, только я никак не могу понять, что именно он означает?».

О МИРЕ И ГАРМОНИИ С НИМ:

«Мое новое Я постепенно становится частью большего Мы. И это перерождение началось именно тогда. Виной тому горные пастбища и звенящая тишина под высоким небом, где невозможно было остаться чем-то обособленным и индивидуальным! Маленькое, гордое и не признающее авторитетов существо, которое не хотело приспособливаться к окружающему миру...Когда-то я гордилась, что была такой. Но на горных пастбищах я поняла, как это было смешно и нелепо. И что я была только эгоистическим ничем».

И О САМОМ ГЛАВНОМ – О ЛЮБВИ:

«Иногда мне становится жалко животных, людей, потому что никто не спрашивает, хотят ли они появиться на этом свете? Людей жалко больше, потому, что они это осознают и пытаются противостоять естественному ходу жизни. И это делает их злыми, отчаявшимися...А ведь могло бы быть по-другому. Потому, что есть такое средство, как любовь! Только любовь может помочь и любящим и любимым выстоять через все это, если бы мы могли вовремя все это понять - что это наш единственный выбор, наша единственная возможность, наша единственная надежда на более лучшую жизнь! А многие люди умерли, так и не поняв этого. Я часто думаю об этом и так не могу понять, почему мы все время выбираем не ту дорогу? Но я знаю, что сама поняла это слишком поздно».

В завершении эссе мне вновь хочется обратиться к Красной книге Юнга и признать универсальный человеческий опыт, которому свойственно бояться глубин, и этот страх оправдан, но прохождение через него необходимо для наибольшего воплощения Самости. Героиня фильма, как и многие из нас, я надеюсь, идут путем индивидуации, постигая ужас, преодолевая сомнение, превосходя искушение остаться за невидимой стеной безопасности и нераскрытия потенциала души. Юнг: *«Я должен был осознать, что должен предаться тому, чего боюсь; да, даже более того, я даже должен любить то, что меня ужасает. Мы должны научиться этому у святой, который опротивел мир из-за инфекции чумы; она пила гной из чумных нарывов и осознала, что он пахнет, как розы. Деяния святой не были напрасны»*. Как и страдания героини во имя души не были напрасны, так и наши шаги в направлении Самости всегда ненапрасны. Фильм рождает в моей душе светлую надежду на необходимость продолжения собственного пути, каким бы страшным он ни был, на осмысленный поиск, где стесняющие развитие и движение

героические одежды Эго, заменяются на посох и латы на службе души. И это благословенный путь. И это на нем первые шаги.

Игнатова (Балина) Татьяна Алексеевна, аналитический и клинический психолог, филолог, искусствовед, автор статей и переводов, посвященных исследованию взаимосвязи аналитической психологии и искусства, раскрытию символического и мифологического материала.

Около слов. Лекции и тексты по аналитической психологии. Выпуск 2. – Санкт-Петербург, Москва.: АР-Консалт, 2018г.